

18+

Светлана Рахимова

Узы алой крови

Маркус

Светлана Рахимова

Узы алой крови. Маркус

<https://litres.ru/74257619>

ISBN 9785007060189

Аннотация

Маркус Веллер — ледяной и безжалостный лидер, чьё слово способно остановить войну видов, а гнев — уничтожить любого врага. Но, усмирив чужую стаю, он возвращается в свой мрачный вековой замок, чтобы совершить невозможное: сжечь дотла жестокое наследие прошлого и впустить в холодные залы свет, уют и тысячи красных роз.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Узы алой крови. Маркус

Светлана Рахимова

© Светлана Рахимова, 2026

ISBN 978-5-0070-6018-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

— Элизабет! — донёсся с кухни громкий голос. — Пора завтракать!

Окончательно проснувшись, Элизабет блаженно зажмурилась, уловив аппетитный аромат свежеподжаренных тостов. Как назло, за окном серой стеной шумела жуткая непогода — лил непрекращающийся проливной дождь.

Нет, даже этот серый пейзаж не испортит моё прекрасное настроение, ведь сегодня мой первый официальный день в новой должности», — твёрдо сказала она себе, поднимаясь с постели. Столько долгих лет она упорно трудилась, жертвуя личной жизнью, чтобы хоть чего-то добиться, и наконец-то её амбиции и талант были замечены руководством. Место генерального директора компании временно пустовало, и Элизабет была полна решимости занять это кресло. *«Конечно, моим главным и самым опасным конкурентом остаётся Майкл, но я на все сто процентов уверена, что моя сегодняшняя презентация будет на голову выше его проекта. Главное — успокоиться».* Элизабет направилась в ванную комнату. *«Нужно включить воду похолоднее, чтобы окончательно взбодриться»,* — подумала она, вставая под бодрящие струи. Выйдя из душа, она небрежным движением скинула влажное полотенце прямо на пол и подошла к гардеробу. Скромности Элизабет было не занимать — честно

говоря, она никогда не стеснялась собственного тела. Ещё со школьной скамьи девушка привыкла притягивать к себе восхищённые мужские взгляды и виртуозно манипулировать противоположным полом благодаря яркой внешности. Особенно выигрышными она считала в себе две вещи: бездонные глаза насыщенного зелёного цвета и роскошную грудь третьего размера, которой чрезмерно и вполне оправданно гордилась.

В гардеробной долго выбирать наряд не пришлось. Элизабет давно, до мельчайших подробностей представляла, как и в чём пойдёт на это судьбоносное собрание, мысленно прокручивая сценарий сегодняшнего дня тысячи раз. Её выбор пал на строгую чёрную юбку-карандаш, которая соблазнительно обтягивала бёдра и едва доходила до середины колена. К ней она подобрала белоснежную шёлковую блузку, на которой по привычке оставила расстёгнутыми две верхние пуговицы — проверенное оружие для достижения карьерных целей. Финальным штрихом стали любимые чёрные туфли на высокой шпильке. Подойдя к ростовому зеркалу, Элизабет аккуратно убрала густые чёрные длинные волосы в элегантную причёску и нанесла свой фирменный «рабочий макияж». Так она называла сдержанный визаж, который не выглядел вызывающе, но при этом безупречно подчёркивал все достоинства её лица. Закончив, она пристально принялась разглядывать своё отражение. Ей искренне нравилась собственная внешность, и она считала себя чертов-

ски привлекательной. Элизабет никогда не страдала от дефицита мужского внимания, и всё же уже долгое время сознательно оставалась одна. Её последние отношения закончились слишком болезненно, оставив глубокие шрамы на сердце, и тогда она дала себе нерушимую клятву: больше ни один мужчина не подберётся к ней так близко. *«Так, нужно прекратить забивать себе голову всякой ерундой. Сегодня всё пройдёт как нельзя лучше»*, — твёрдо повторила она и уверенной походкой направилась на кухню.

— Доброе утро, мама! — произнесла Элизабет. В её голосе мгновенно прорезалась та исключительная нежность, которую она приберегала только для этой милой, горячо любимой женщины. Джилл была единственным родным человеком, который остался у неё после страшной трагедии, навсегда разрушившей их семью.

— Доброе утро, милая! Ты прекрасно выглядишь, — улыбнулась женщина, оборачиваясь от плиты. — Пару минут, и всё будет готово.

Мама, как и всегда, с присущей ей лёгкостью и грацией накрывала на стол. Было истинным удовольствием наблюдать, как эта невысокая аккуратная женщина в домашнем переднике порхает по уютной кухне. Джилл недавно исполнилось пятьдесят лет, но выглядела она значительно моложе своего возраста. В ней не было ослепительной красоты или точёной, идеальной фигуры, как у Элизабет — в этом плане девушка целиком пошла в покойного отца. Но в её матери кры-

лось что-то особенное, манящее, что притягивало к ней людей словно магнит. Какая-то невероятная внутренняя красота, глубинное тепло и светлая энергия.

Джилл присела за стол напротив дочери, и у Элизабет, как обычно, предательски защемило в груди. Ей до безумия, до глухой боли не хватало за этим столом их прежней, полной семьи. Девушка уже не в первый раз мысленно возвращалась в прошлое, вспоминая, как они собирались все вместе. Отец всегда садился рядом с мамой, нежно брал её за руку и без устали повторял слова любви. А сама Элизабет со своим младшим братом любила садиться напротив, чтобы во всех деталях рассматривать эту счастливую, гармоничную пару.

— Элизабет, дочка, — негромкий голос мамы выдернул её из плена болезненных воспоминаний. — Ты чем-то расстроена?

— Нет, мам, всё просто прекрасно, — поспешно отозвалась девушка.

Конечно, Элизабет ни за что не стала бы признаваться, о чём думала на самом деле. Воспоминания о той катастрофе до сих пор причиняли её матери колоссальную боль, несмотря на то, что с момента трагедии прошло уже долгих десять лет.

— Просто немного задумалась перед выходом, — фальшиво улыбнулась она, скрывая правду.

— Сегодня у тебя очень важный день. Я знаю, что ты сильно переживаешь, Элли, но я на все сто процентов уверена:

всё будет хорошо. Тебе абсолютно не о чем волноваться. Ты идеальный кандидат на эту должность.

Элизабет благодарно улыбнулась, но ничего не ответила. Картинки из счастливого детства упрямо не желали отступать, и это начинало пугать — для решающего рывка на работе ей было жизненно необходимо пребывать в безупречном, боевом расположении духа. Понимая, что проницательная мама вот-вот окончательно уловит ход её упаднических мыслей, Элизабет решила поскорее закончить завтрак. К тому же, бросив взгляд на часы, она поняла, что уже начинает опаздывать.

— Всё было безумно вкусно, мам, ты как обычно бесподобна! Но мне действительно пора бежать, пожелай мне удачи и держи за меня кулачки, — Элизабет торопливо чмокнула мать в щеку.

— Удачи, дорогая, — Джилл ласково притянула дочь к себе, чтобы крепко обнять на удачу.

Элизабет до последнего не хотелось высвободиться из этих уютных, тёплых маминых объятий, но время безжалостно поджимало. Уже у самой двери её догнал тихий, дрожащий голос матери:

— Отец бы тобой гордился, Элли!

Горячие слёзы мгновенно навернулись на глаза. Кое-как справившись с замком, Элизабет выскочила под проливной дождь, села в машину и прямо там, в полумраке салона, наконец-то дала полную волю своим чувствам. Несмотря на то,

что с момента страшной трагедии прошло уже долгих десять лет, рваные раны в её сердце до сих пор не зажили.

В тот роковой день, десятого мая, её отец и младший брат отправились в Чёрный лес на охоту. Фрэнк был настоящим папиным хвостиком, безумно любил дикую природу и во всём пытался ему подражать. Больше живыми их никто и никогда не видел. Элизабет почувствовала, как к горлу подкатил тяжёлый, удушливый ком — стало трудно дышать. Она слишком отчётливо, до мельчайших деталей вспомнила изуродованные тела, которые ей, тогда ещё восемнадцатилетней испуганной девочке, пришлось опознавать в морге. Глубокие рваные раны, удушливый запах запекшейся крови... После нападения неизвестного свирепого зверя лица родных были практически уничтожены. Эта кошмарная картина до сих пор каждую ночь преследовала её в самых жутких снах.

— Так, немедленно возьми себя в руки! — приказала она собственному отражению в зеркале заднего вида. — У тебя ещё будет время поплакать, но только вечером, после того как ты достигнешь своей главной мечты.

Быстро вытерев слёзы, она аккуратно подправила макияж, завела мотор и направилась в сторону офиса.

Офис крупной корпорации *Lunar Industries* располагался на одной из самых оживлённых и престижных улиц Лос-Анджелеса. Огромный зеркальный небоскрёб по-настоящему поражал своими колоссальными размерами — казалось,

его стеклянная макушка буквально теряется в грозовых облаках. Из-за того, что Элизабет была вынуждена круглосуточно посвящать всю себя карьере, она часто любила просто стоять у панорамного окна своего кабинета и отрешённо наблюдать за тем, как внизу, подобно муравьям, протекает бурная жизнь мегаполиса.

Зайдя в роскошный зеркальный холл, Элизабет привычно и тепло поприветствовала мистера Сэма, бессменного начальника охраны здания. Этот мужчина, несмотря на свой весьма почтенный возраст, всегда поражал её удивительно молодой внешностью и какой-то неутомимой, бьющей через край энергией. Глядя на его выправку, казалось, что этот статный секьюрити в одиночку способен уложить дюжину профессиональных спортсменов, даже не моргнув и глазом.

Получив свой временный пропуск на этаж и обменявшись с Сэмом парой дежурных вежливых фраз, Элизабет направилась к скоростным лифтам. Нужный ей офис директоров располагался на двадцать третьем этаже. Шагнув в просторную кабину, девушка облегчённо выдохнула. Как нельзя кстати, лифт в этот ранний час оказался абсолютно пуст.

— Мне жизненно необходимо побыть пару минут одной, чтобы окончательно собраться с мыслями, — негромко произнесла она вслух.

Закрыв глаза, она принялась в последний раз прокручивать в голове свой не один десяток раз отрепетированный доклад. Элизабет настолько глубоко погрузилась в тактиче-

ские расчёты, что очнулась только тогда, когда кабина лифта плавно остановилась, а зеркальные створки с тихим шипением распахнулись.

Она сделала уверенный шаг вперёд, но тут же замерла на пороге. На этаже царил странный, неестественный полумрак — обычно залитый неоновым светом коридор сейчас был едва освещён. Воздух казался непривычно холодным и тяжёлым.

«Что-то здесь явно не так...» — панически пронеслось в её голове, а по спине пробежал неприятный ледяной холодок.

К удивлению Элизабет, на этаже стояла гробовая тишина. Свет горел еле-еле, едва рассеивая мрак и создавая какое-то странное, зловещее впечатление. Девушка интуитивно сжалась. Её нельзя было назвать трусихой — она с лёгкостью решалась на любые авантюры, но в этот момент всё внутри неё буквально кричало: «Беги!»

Зеркальные двери за спиной Элизабет с тихим стуком закрылись, и лифт благополучно поехал вниз. Она несколько раз нервно нажала на кнопку вызова, пытаясь вернуть кабину, но всё было безуспешно. Механизм не реагировал, лифт улетел на много этажей вниз. *«Интересно, на каком же я этаже?»* — озадаченно подумала она. Элизабет точно знала, что её фирма занимает три этажа в этом небоскрёбе. На остальных уровнях располагались юридические конторы, страховые компании, а многие этажи и вовсе пустовали. Кор-

порация, в которой она работала, занимала особое положение, будучи одной из крупнейших в городе, поэтому её офисы располагались на самых верхних сдаваемых этажах.

Раньше Элизабет даже не задумывалась о том, что находится выше её привычного рабочего места. Но как-то раз она случайно подслушала разговор двух коллег, которые, напропалую перебивая друг друга, шептались о странных случаях пропажи ночных рабочих. Из-за этих пугающих инцидентов строительство надстроек когда-то остановилось как раз над тридцатом этажом.

Сделав глубокий вдох, Элизабет не спеша зашагала по тёмному коридору. Постепенно липкий страх отошёл на задний план, уступив место профессиональному любопытству журналиста. Она с нарастающим интересом рассматривала странную обстановку. Все серые стены были увешаны массивными картинами, которые на вид казались очень старыми и безумно дорогими. На многих холстах были изображены кровавые исторические события: жестокие бои людей не на жизнь, а на смерть. Мрачные сюжеты ещё сильнее заставили её внутренний голос панически кричать: «Беги отсюда!»

От неожиданности Элизабет даже подпрыгнула на месте. На долю секунды ей показалось, что этот предостерегающий возглас прозвучал вовсе не в её голове, а где-то совсем поблизости. Девушка испуганно огляделась по сторонам, но не обнаружила вокруг ни одной живой души. На заброшенном этаже всё так же стояла мёртвая, давящая тишина, а тускло-

го мигающего света, казалось, стало ещё меньше.

— Так, немедленно возьми себя в руки! — приказала Элизабет самой себе. — Нужно как можно быстрее покинуть это жуткое место.

Элизабет быстрым шагом направилась обратно к лифту, постоянно оглядываясь через плечо. Липкое, гнетущее чувство, что её кто-то преследует, не покидало ни на секунду. Виски стали болезненно пульсировать, дыхание участилось, а резкий выброс адреналина заставил её двигаться ещё быстрее. Всем своим телом она интуитивно осязала смертельную опасность, хотя и не могла определить её точный источник.

— Наконец-то! — произнесла она вслух, едва сдерживая истерический нервный смех при виде зеркальных створок.

Элизабет начала судорожно, без остановки нажимать на кнопку вызова, мысленно проклиная себя за глупое желание исследовать запретный уровень. Но лифт не реагировал.

— Чёрт! — выругалась она, изо всех сил ударив ладонью по панели. — Да не может быть! Сегодня мне явно не везёт.

Панический страх заставил её сделать глубокий вдох. Элизабет попыталась успокоить себя, обращаясь к холодному журналистскому разуму. *«Это просто нервы, — уговаривала она себя. — Я просто переволновалась перед презентацией. Всё это — лишь моё больное, воспалённое воображение».*

Взяв себя в руки, Элизабет снова попыталась вызвать кабину. Всё было безуспешно.

«Кажется, я здесь действительно застряла».

«Лестница! — осенило её. — Мне нужно срочно найти пожарную лестницу. Здесь обязан быть другой выход».

Элизабет развернулась и поспешила в противоположную сторону коридора в поисках эвакуационного пролёта. Казалось, она попала в бесконечный лабиринт или ходит по кругу. Густой алый цвет ковровой дорожки придавал этому полумраку ещё больше зловещей таинственности. В какой-то момент ей даже показалось, будто это настоящая кровь пролилась с мрачных картин прямо ей под ноги.

— Выход! — впереди показалась тяжёлая дверь со спасительной зелёной табличкой.

Элизабет заметно расслабилась, чувствуя, как железные тиски на груди немного отпускают.

— Ещё чуть-чуть, и я выберусь из этого ада, — облегчённо выдохнула она.

Ускорив шаг, Элизабет почти побежала к заветной цели. *«Пожалуйста, пусть она будет незаперта!»* — как мантру повторяла она про себя.

Дверь с удивительной лёгкостью поддалась от сильного толчка, и девушка ворвалась на лестничную клетку. Но стоило ей сделать шаг, как крик застрял у неё в горле:

— Не может быть... Чёрт!

Лестничный марш впереди был полностью разрушен. Точнее, казалось, будто кто-то намеренно убрал огромный кусок бетонной лестницы между двумя пролётами, оставив

перед ней лишь зияющую чёрную бездну. Повсюду лежал толстый слой строительной пыли, валялись ржавые инструменты, а старая рабочая форма небрежно висела на перилах. Бросив взгляд на стену, Элизабет заметила криво прикрученную табличку: «ЭТАЖ 100».

На глаза девушки мгновенно накатились горькие слёзы безысходности.

«Как... как я вообще могла здесь оказаться?! Насколько я знаю из новостей, сотый этаж и крыша небоскрёба были давно заброшены, а вход сюда строго запрещён службой безопасности. Но с другой стороны, откуда тогда взялись эти дорогие картины и чистый ковёр в коридоре?» Столько пугающих вопросов — и ни одного логического ответа.

Ещё пару минут Элизабет тщетно пыталась ответить хотя бы на один вопрос, лихорадочно соображая, есть ли у неё малейший шанс спуститься вниз и остаться в живых.

«Лифт заблокирован, на телефоне полностью отсутствует сигнал. Если я останусь здесь, то гарантированно потеряю работу мечты. Да и вообще, каков процент вероятности, что ещё какого-нибудь „счастливчика“ занесёт на этот заброшенный этаж? Я рискую застрять здесь до конца своих дней».

Она подошла к самому краю обрыва и заглянула в звенящую пустоту. Расстояние до следующего уцелевшего пролёта было пугающим.

«Может быть, — безумная мысль яркой вспышкой про-

нелась в её голове, — я сумею перепрыгнуть?» Это казалось чистокровным самоубийством, но другие варианты спасения просто не приходили на ум. «Либо я рискну, прыгну и, возможно, отделаюсь лёгкими ушибами или парой переломов, но получу шанс выбраться и позвать на помощь. Либо я останусь стоять здесь и обреку себя на медленную, мучительную смерть от голода и обезвоживания».

— Решено. Нужно прыгать, — решительно произнесла она вслух.

Элизабет без сожаления скинула свои любимые туфли на шпильках и начала готовиться к прыжку. В этот момент ей показалось, будто вся жизнь на бешеной скорости проносится перед её глазами. Несколько раз тщательно просчитав примерное место приземления, Элизабет сделала глубокий вдох, отошла на несколько шагов назад для разбега и, зажмурившись, оттолкнулась от края.

Секунда свободного падения в воздухе показалась ей бесконечной вечностью. Только в этот миг полёта она со всей ужасающей отчётливостью поняла, какой опрометчивый и глупый поступок совершила. Перепрыгнуть такое расстояние человеку было физически невозможно. На лету Элизабет уже мысленно прощалась с жизнью и была полностью готова принять свою смерть на бетонных обломках внизу.

Внезапно, прямо в воздухе, чьи-то сильные, мертвенно-холодные руки железной хваткой перехватили её за талию. Сильный рывок — и через мгновение её босые ноги

снова аккуратно коснулись твёрдого пола.

От парализующего шока и первобытного страха она боялась даже открыть глаза. Всё её тело было максимально напряжено, дыхание перехватило, а из груди не могло вырваться ни звука. Она замерла, боясь сделать малейшее движение.

— Мисс, — негромкий мужской голос над самым её ухом заставил Элизабет вздрогнуть и постепенно прийти в себя. — Вы не пострадали?

Этот бархатный, невероятно глубокий и властный голос словно гипнотической волной обволакивал всё её существо, заставляя затрепетать и против воли расслабить скованные страхом мышцы.

Элизабет заставила себя открыть глаза, но произнести что-либо так и не решилась. Незнакомец всё так же держал её за талию, ничуть не ослабив хватку. Его сильные и в то же время нежные руки обнимали её мёртвой хваткой. Через тонкую шёлковую ткань блузки Элизабет отчётливо чувствовала их леденящую прохладу. Наконец мужчина отстранился, возвращая ей личное пространство. Но как только его ладони покинули её тело, Элизабет внезапно почувствовала себя беззащитной.

Полностью осознав, что только что произошло, и успокоившись, насколько это вообще было возможно, она медленно повернулась к своему спасителю. Незнакомец стоял, небрежно прислонившись спиной к запертой двери. На вид ему было не больше тридцати. Чёрные как уголь волосы и

алые, довольно пухлые губы ярко контрастировали с идеально ровным мраморно-белым оттенком кожи. На мгновение взгляд Элизабет скользнул по его фигуре. Это был высокий мужчина безупречного атлетического телосложения. Казалось, через чёрную обтягивающую рубашку можно было разглядеть каждый рельефный мускул его торса. Тёмные джинсы соблазнительно облегали сильные ноги. В этом незнакомце казалось идеальным абсолютно всё.

— Почему вы решили умереть? — бархатный голос мужчины выдернул Элизабет из оцепенения и заставил вернуться в суровую реальность.

— Я... я вовсе не собиралась умирать, — Элизабет замешкалась, лихорадочно подбирая слова и чувствуя, будто пытается глупо оправдаться перед ним. — Мне просто нужно было как можно скорее выбраться отсюда. Если честно, я сама не знаю, как попала на этот этаж. Лифт просто привёз меня сюда.

— Это было похоже на чистое самоубийство, — холодно отрезал незнакомец. — Обычный человек не пережил бы такого падения. Тем более такая хрупкая девушка. Вы вообще не должны были оказаться на этом ярусе. Вам здесь не место.

Его тон стал заметно суше, и в нём отчётливо прозвучали нотки властной грубости. Элизабет стало не по себе, а липкий страх принялся медленно отвоёвывать свои позиции.

— Я выведу вас отсюда, но с одним условием, — мужчина опасно прищурился. — Обещайте, что беспрекословно вы-

полните его.

— Обещаю, — робко и едва слышно выдохнула Элизабет. Мужчина подошёл к ней почти вплотную. Она физически ощущала на себе его ровное дыхание. В ту же секунду шлейф его парфюма и естественный аромат тела ударили ей в голову. Это был необычный, никогда ранее не встречавшийся ей запах, но он был великолепен. Сладкие мускусные нотки вперемешку с горьким, терпким ароматом дорогого табака вызывали лёгкое, приятное головокружение. Его глубокие янтарные глаза, казалось, стали ещё темнее. На мгновение Элизабет почудилось, что они и вовсе превратились в бездонные чёрные провалы. Она нервно сглотнула. То самое острое предчувствие смертельной опасности, которое преследовало её у картин в коридоре, вернулось к ней с утроенной силой.

— Никогда больше не возвращайся сюда! — властно приказал он.

От звуков его изменившегося голоса у Элизабет по спине пробежал ледяной холодок. Прежний бархатный, нежный тон в одно мгновение превратился в опасный звериный рык. Казалось, незнакомец процедил эти слова сквозь плотно сжатые зубы. Его янтарные глаза мистически блестели в полумраке, а всё лицо излучало холодную, пугающую ярость.

— Я... я клянусь вам, сэр! — Элизабет отчаянно пыталась восстановить рваное дыхание, а к глазам снова начали

подстучать горькие слёзы. — Я больше никогда не появлюсь здесь. Обещаю!

— Пойдём, — бросил он.

Незнакомец резко отвернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода. Элизабет послушно и молча последовала за ним. Казалось, этот колосс двигался слишком легко, плавно и грациозно для своего мощного телосложения. Девушка краем глаза разглядывала его со спины: мужественные плечи и широкая спина казались массивной каменной стеной, за которой можно надёжно спрятаться от любых жизненных ненастий. Вдруг Элизабет поймала себя на безумной мысли, что отчаянно хочет прикоснуться к нему. Узнать, какова его прохладная кожа на ощупь. Она до сих пор отчётливо помнила леденящие прикосновения его рук и то, как всё её естество трепетно реагировало на этот гипнотический голос. Этот мужчина был воплощением чего-то опасного, злого, но при этом невероятно сексуального. Машинально Элизабет облизнула пересохшие губы.

«Боже, да что со мной такое происходит?!» — панически подумала она про себя.

В то же мгновение они вышли из коридора и оказались у лифта. Зеркальные двери были гостеприимно распахнуты, а кабина пустовала. Создавалось стойкое ощущение, будто лифт давно стоял здесь и ждал именно её. Элизабет не верила собственным глазам.

«Наверное, была техническая поломка, которую техники

быстро устранили», — попыталась она найти логичное объяснение.

Незнакомец холодным взглядом указал на кабину, давая понять, что ей пора убираться. Элизабет сделала шаг внутрь, но не спешила нажимать на панель. Собрав всю волю в кулак, она прямо посмотрела в бездонные глаза своего загадочного спасителя:

— Спасибо вам. Вы спасли мне жизнь. Меня зовут Элизабет Джонс...

На долю секунды на его суровом лице отразилось искреннее удивление, но он по-прежнему хранил молчание. Не выдержав этого давящего взгляда, Элизабет опустила глаза, мечтая поскорее убраться отсюда подальше. Она судорожно принялась жать на кнопку нужного ей этажа. Наконец зеркальные створки стали медленно закрываться, отрезая её от фигуры мужчины. Элизабет почувствовала колоссальное облегчение и шумно выдохнула, когда кабина плавно двинулась с места.

— Никогда... Никогда больше не смей здесь появляться! — внезапно чётко и громко раздался в пустом лифте знакомый бархатный голос, хотя мужчины не было рядом.

Элизабет испуганно вздрогнула. Кабина лифта на бешеной скорости спускала её вниз. Девушка отчаянно пыталась прийти в себя, лихорадочно прокручивая в голове события последних минут. Её сердце было готово буквально вырваться из груди от сумасшедшего ритма. Противоречивые эмо-

ции накрывали её одна за другой: от жуткого парализующего страха близкой гибели до жгучего, непреодолимого желания находиться рядом с этим таинственным, опасным незнакомцем. Какая-то рациональная часть разума настойчиво твердила, что от этого человека нужно держаться как можно дальше — он слишком сильно напоминал жестокого злодея из мистических фильмов. Другая же часть её существа горела безумным желанием узнать его лучше, быть к нему ближе. Никогда ещё её тело не давало настолько сильной, электрической реакции ни на одного мужчину в мире, даже на тех, с кем она раньше состояла в близких отношениях.

За всеми этими мыслями Элизабет не заметила, как лифт плавно остановился на её этаже. Когда зеркальные створки распахнулись, в глаза сразу бросилась привычная офисная суэта: десятки сотрудников куда-то спешили, переговаривались и шумно обсуждали рабочие дела.

Только сейчас, вынырнув из оцепенения, Элизабет с ужасом осознала, что из-за мистического происшествия на этом этаже совершенно забыла о презентации. А ведь уже через десять минут на совете директоров будет решаться её судьба. Она заставила себя быстро взять волю в кулак и стремительным шагом направилась к своему кабинету.

Её офис разительно отличался от того мрачного места, где она только что побывала. Светлые стены, безупречный глянцевоый пол и море яркого солнца, проникающего сквозь панорамные окна. Этот этаж казался полной противоположно-

стью сотого — словно разительный контраст между раем и адом. От такого сравнения по коже Элизабет снова пробежали мурашки.

«Точно... Можно смело сказать, что я побывала в самом настоящем аду. А спас меня оттуда его мрачный король», — подумала она, и на её губах против воли появилась слабая улыбка.

Зайдя в свой кабинет, Элизабет первым делом бросилась к зеркалу. Да уж, вид у неё сейчас оставлял желать лучшего. От элегантной высокой причёски не осталось и следа — чёрные пряди растрепались и хаотично падали на плечи. Дорогая тушь из-за слёз немного растеклась, образовав под глазами тёмные круги, а помада полностью стёрлась. К тому же она была босиком, ведь её любимые туфли так и остались лежать на бетонных обломках разрушенной лестницы.

«Неудивительно, почему коллеги в коридоре так ошарашенно пялились на меня», — обречённо вздохнула она.

Элизабет всегда отличалась безупречным вкусом. Она обожала тщательно подбирать наряды, а особое, почти маниакальное внимание уделяла именно деловым костюмам. Девушка свято верила, что идеальный внешний вид — это как минимум половина успеха в бизнесе. Увидеть её на публике в растянутой домашней футболке или бесформенных штанах было физически невозможно.

Кое-как найдя в шкафу запасную пару туфель на каблук и лихорадочно приведя лицо и волосы в порядок, Элиза-

бет бросила взгляд на часы. До начала собрания оставалось всего пять минут, нужно было катастрофически торопиться. Она подошла к рабочему столу, собрала в охапку все нужные папки с документами, ещё раз бегло прокрутила план доклада в голове и уверенным шагом направилась в конференц-зал.

К огромному счастью, по дороге Элизабет больше никого не встретила. Разговаривать или пересекаться сейчас с кем-либо из коллег ей не хотелось. Все её мысли разрывались между достижением заветной карьерной цели и тем самым таинственным, пугающим мужчиной.

Распахнув тяжёлые стеклянные двери конференц-зала, Элизабет обнаружила, что большая часть членов совета директоров уже заняла свои места. Собрав волю в кулак, она вежливо поприветствовала всех присутствующих и направилась к главе компании, готовая начать главный бой за своё будущее.

Сэм Монро был человеком преклонного возраста и одним из генеральных директоров *Lunar Industries* — крупнейшей строительной компании мира. Этот человек отличался феноменальной остротой ума и, казалось, мог найти изящный выход из абсолютно любой, даже самой безвыходной ситуации. За мудрость и проницательность в корпорации ему выделялось особое, неприкосновенное место. Несмотря на свою глубинную доброту и справедливость, мистер

Сэм оставался человеком властным, жёстким и непреклонным. Мало кто в совете директоров смел перечить ему, и уж тем более — оспаривать его решения. Ходили слухи, что даже таинственный президент компании, которого рядовые сотрудники никогда не видели в лицо, безоговорочно считался с мнением мистера Сэма. Он был единственным, кто имел прямой и регулярный контакт с мистером Икс, как Элизабет мысленно называла главу корпорации.

Вообще, она никогда всерьёз не задумывалась о том, кто именно стоит во главе компании, в которой она работает. Элизабет наивно полагала, что это, должно быть, какой-то пожилой эксцентричный миллиардер с невероятным интеллектом, ведь *Lunar Industries* десятилетиями прочно удерживала лидерство на мировом строительном рынке. За призрачную возможность работать в такой корпорации каждый второй соискатель был готов без раздумий продать душу дьяволу. Элизабет пришлось долго и усердно учиться, чтобы устроиться сюда когда-то хотя бы младшим менеджером. Конечно, то, что из тысячи претендентов руководство выбрало именно её, многие назвали бы чистым чудом. Но Элизабет чётко знала: она была полностью достойна этой должности, так как не покладая рук, двадцать четыре часа в сутки просиживала за учебниками и проектами.

И, конечно, мистер Сэм вовремя это заметил. Несмотря на то, что в прошлом он был лучшим другом её погибшего отца, никаких поблажек от него девушка никогда не ждала.

Она прекрасно понимала: заметь Монро в ней хотя бы один профессиональный недостаток, он бы ни за что не принял её в штат. Мистер Сэм безумно тяжело переживал потерю её отца — казалось, эта многолетняя боль навсегда отпечаталась суровыми морщинами на его лице.

После тех страшных похорон Элизабет долго не видела Сэма. Мужчина тогда так и не смог оправиться от удара судьбы и на время отстранился от их семьи. Только спустя пять лет, придя на официальное собеседование в небоскрёб, Элизабет снова столкнулась с мистером Сэмом. С того самого дня он стал часто навещать их с матерью и относился к Элизабет как к собственной любимой дочери.

— Здравствуй, Элизабет, — негромким, усталым голосом произнёс Сэм, поднимаясь навстречу из-за стола.

— Я волновался, ты ведь чуть не опоздала, — тихо произнёс Сэм, окинув её внимательным взглядом.

Конечно, Элизабет не собиралась рассказывать о том безумии, что приключилось с ней на сотом этаже, поэтому решила на ходу солгать.

— Я была в своём кабинете, — стараясь говорить как можно непринуждённее, соврала она. — Решила напоследок перепроверить бумаги и доделать кое-какую мелкую работу.

Мистер Сэм слегка улыбнулся, но его пронизательные глаза продолжали пристально изучать бледное лицо Элизабет.

— Я рад, что всё хорошо. Очень не хотелось бы, чтобы с

тобой случилось что-то плохое, дорогая.

Он мягко взял Элизабет за руку, согревая её пальцы своим отцовским теплом:

— Я твёрдо знаю, что ты полностью достойна этой должности. Поскольку я принял окончательное решение отойти от дел и уйти на покой, мне жизненно важно, чтобы на моём месте сидел ответственный, сильный и честный человек. И я уверен, что ты блестяще справишься. Но даже не думай, будто я оставляю тебя совсем без присмотра. Теперь я перехожу в статус крупного акционера компании, так что буду ещё усерднее и строже следить за всеми делами фирмы.

Элизабет было безумно тяжело расставаться с мистером Сэмом. Она давно считала его своим вторым отцом, опорой и главным наставником. И хотя теперь они будут видеться на работе далеко не так часто, как раньше, она успокаивала себя мыслью, что всегда сможет навестить его дома вне душного офиса.

От этих грустных размышлений Элизабет внезапно отвлёк до боли знакомый, неприятный голос.

— Майкл... — едва слышно вырвалось у неё с уст.

Мужчина сидел за длинным столом переговоров прямо напротив Элизабет и буквально сверлил её злобным, торжествующим взглядом. Они не ладили с самого первого дня знакомства. Сначала Элизабет резко и бескомпромиссно отказала Майклу в свидании, тем самым мгновенно нажив себе смертного врага в его лице, ведь его это не знало отка-

зов. Затем она за счёт своего таланта заняла особое место в сердце мистера Сэма, что окончательно выводило конкурента из себя. Майкл всегда одержимо мечтал занять кресло генерального директора, но мистер Сэм категорически не доверял ему и никогда не стремился сделать своим преемником. Хотя Майкл и был человеком бесспорно умным, хитрым и весьма эрудированным, у него, как часто повторял Сэм, совершенно не было души.

На первый взгляд Майкл казался довольно симпатичным мужчиной чуть старше тридцати лет, который был маниакально зациклен на собственной внешности. В офисе он славился своими бесконечными ветреными романами с коллегами. Казалось, в компании не осталось ни одной молодой и привлекательной женщины, которую Майкл не затащил бы в постель. Конечно, за исключением Элизабет.

Девушка с самого начала испытывала к этому человеку глухое, непреодолимое отвращение. Его слащавая манера говорить, фальшивые слова, повадки и жесты были такими же приторными, как и его глянцева внешность. Элизабет чётко знала: в этом мужчине нет ни капли искренности. Из-за своей неприступности она быстро стала для него врагом номер один. Как бы Майкл ни изощрялся, пытаясь очернить её репутацию, подставить перед советом директоров или выжить из корпорации, Элизабет всегда оказывалась на шаг впереди и выходила абсолютно сухой из воды. И за это Майкл ненавидел её ещё сильнее, до зубного скрежета.

— Здравствуй, Элизабет, — процедил сквозь зубы Майкл. Хотя на его губах играла дежурная слащавая улыбка, в глазах по-прежнему горела неприкрытая ненависть.

— Доброе утро, Майкл, — с трудом сдерживая глубокое отвращение, ответила Элизабет.

Их натянутый диалог, грозивший вот-вот перерасти в очередную словесную перепалку, вовремя прервал мистер Сэм.

— Элизабет, сегодня особенный день не только для тебя, но и для всех собравшихся в этом зале, — серьёзно произнёс он.

Девушка вопросительно посмотрела на наставника.

— Президент нашей компании лично будет присутствовать на сегодняшнем собрании, — Сэм выдержал значительную паузу. Глаза Элизабет ошеломлённо округлились.

Сэм неторопливо продолжал :

— Семья Веллер основала эту корпорацию около двухсот лет назад. Отец семейства, известный и чрезвычайно влиятельный граф Вольдемар Веллер, был основоположником всего нашего строительного бизнеса. Это был знатный род с великой многовековой историей — фактически первый знатный род, который когда-то поселился на этих землях.

Элизабет буквально с открытым ртом слушала этот удивительный рассказ. Ей безумно захотелось воочию увидеть человека, который спустя столько поколений стоит во главе этой гигантской империи, да ещё и принадлежит к столь древней аристократической династии.

— Из поколения в поколение, — продолжал Сэм, — бразды правления компанией всегда передавались старшим сыновьям рода Веллер. Недавно скончался прошлый глава нашей корпорации. И теперь пришло время занять это место его единственному наследнику. Раньше никто из правителей этого рода никогда не появлялся на публике. Все дела велись исключительно тайно, через доверенных лиц. Маркус же принял решение лично познакомиться с руководящим составом и взять ведение бизнеса под свой тотальный контроль. Нас всех ждут грандиозные изменения.

Повествование Сэма оборвалось в ту самую секунду, когда массивные двери в конференц-зал с глухим стуком распахнулись. В помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Элизабет инстинктивно обернулась вместе со всеми. В зал уверенной, неторопливой походкой вошли двое мужчин. Девушке сразу удалось рассмотреть одного из них. Спортивный, широкоплечий мужчина был полностью одет во всё чёрное. Тёмно-каштановые волосы небрежно падали на лоб, наполовину закрывая его лицо. И Элизабет мгновенно поняла, почему: идеальные черты незнакомца были перечёркнуты глубоким, старым шрамом, который пересекал его скулу наискосок. Второго мужчину — статного, высокого, с хищным взглядом — Элизабет рассмотреть толком не успела.

Все присутствующие члены совета директоров синхронно встали со своих мест, чтобы почтительно поприветствовать

новое руководство.

— Садитесь, господа, — негромко произнёс вошедший.

У Элизабет в ту же секунду перехватило дыхание, а по спине пробежал табун ледяных мурашек. Этот бархатный, невероятно глубокий и властный голос громом разнёсся по залу, заставив её сердце испуганно замереть.

«Не может быть... — в панике забила в её голове одна-единственная мысль. — Боже, это конец».

Мужчины неторопливо прошли во главу длинного стола переговоров. Теперь Элизабет могла во всех деталях разглядеть обоих вошедших. У неё не оставалось ни малейших сомнений: она безошибочно узнала голос своего недавнего спасителя с сотого этажа.

— Маркус Веллер, — представился мужчина, окинув замерший зал пронзительным взглядом. Рядом с ним, хищно и собственнически глядя прямо на застывшую Элизабет, расположился и второй мужчина.

— Это, моя правая рука и по совместительству названный брат, — произнёс Маркус, указывая на мужчину.

— Прошу, зовите меня просто Бальтазаром, — произнёс незнакомец со шрамом. Его голос был чистым и звонким, но в то же время в нём отчётливо слышались опасные стальные нотки.

Элизабет наконец решилась поднять глаза и посмотреть на братьев. Маркус вальяжно сидел в кресле, слегка откинувшись на спинку. На его лице читались абсолютное уми-

ротворение и спокойствие, словно он полностью контролировал каждую мысль присутствующих. Бальтазар же сидел рядом, скрестив руки на груди. Мужчина казался отстранённым, будто его мысли были бесконечно далеко от этого душевного конференц-зала. На вид он больше походил на заядлого старшекласника или студента, который всю свою жизнь посвятил профессиональному спорту. Казалось, ему совершенно не интересно находиться на этом скучном деловом собрании. Его с лёгкостью можно было представить на футбольном поле или на шумной молодёжной вечеринке, но уж точно никак не доверенным лицом президента многомиллиардной корпорации.

Элизабет невольно задумалась, разглядывая его черты: *«Что могло произойти с этим красивым молодым человеком?»*

— Страшная авария — это было единственное логичное предположение, которое пришло ей в голову. Глубокий шрам не сильно выделялся на фоне его неестественно белой, почти мраморной кожи, но всё же был отчётливо заметен.

Видимо, Бальтазар физически ощутил её пристальный взгляд, потому что внезапно повернул голову, нагло улыбнулся и двусмысленно подмигнул Элизабет. Девушка густо покраснела и тут же испуганно отвела глаза в сторону.

«Вот дура! — мысленно отругала она саму себя. — Разве можно вот так бесцеремонно пялиться на чужие изъяны? Где твои манеры, Элизабет Джонс?»

На самом деле она лукавила: Элизабет вовсе не считала шрам на лице Бальтазара недостатком. Напротив, ей казалось, что эта отметина лишь добавляет ему суровой мужественности и делает резкие черты лица ещё выразительнее и притягательнее. Также Элизабет подметила одну странность: цвет кожи у обоих названных братьев был на несколько тонов светлее, чем у остальных присутствующих в зале людей. На фоне их тёмных, как смоль, волос эта пугающая бледность становилась ещё более броской и мистической.

— Особенность знатного рода, подумала она про себя. Говорят аристократы славились своей бледностью.

— Вам бы мальчики не мешало посетить солярий. Элизабет еле сдержала смех.

В зале все так же стояла тишина, видимо от быстрой перемены событий никто не решался сказать и слова.

Наконец Сэм заговорил.

— Рад приветствовать тебя Маркус. Мы с твоим отцом долгое время работали вместе, я высказываю тебе глубочайшее соболезнование по причине его скорой кончины.

Сердце Элизабет сжалось.

— Он недавно потерял отца, как же мне знакома его боль. Элизабет инстинктивно хотелось обнять Маркуса и выразить ему своё соболезнование.

— Благодарю тебя Сэм, ответил Маркус.

Элизабет показалось что при упоминании отца на лице Маркуса отразилось отвращение и злость. Его мягкие черты

лица стали суровыми. Глаза засверкали ярко янтарным цветом. Как при их первой встрече.

— Может у них были какие то разногласия, подумала про себя Элизабет.

Маркус поспешил перевести разговор.

— Я ознакомился со всеми делами фирмы в том числе и теми, что вёл мой отец в последнее время. На сколько я знаю, основной задачей сейчас является заполучить контракт на строительство целого поселения у подножья Сан-Джасинто.

— Многие компании отчаянно пытаются заполучить этот контракт, — продолжил Сэм Монро, листая страницы отчёта. — Твой отец в своё время сильно помог целому поселению перекочевавших сюда людей выкупить всю землю у подножия горы и прилегающие территории. Сами они называют себя «племя солнца». Наверное, им там совсем голову на солнце напекло.

Сэм негромко рассмеялся, и все сидящие в зале директора угодливо подхватили его смех. Маркус же оставался абсолютно невозмутим, и ни один мускул не дрогнул на его мраморном лице.

— Итак, — Сэм посерьёзnel и вернулся к докладу. — Их вождь, как они его называют, Джейсон, изъявил желание построить полноценную, закрытую резиденцию на этой территории. Главным критерием выбора была максимальная отдалённость от цивилизации и труднопроходимая горная местность. Ума не приложу, как именно твоему отцу удалось уго-

ворить вышестоящие инстанции, но сам президент штатов подписал указ, и земля была полностью отдана в пользование этому племени на целую тысячу лет.

Элизабет внимательно вслушивалась в каждое слово. За все месяцы работы над проектом она никогда не слышала таких глубоких подробностей этой истории. В кулуарах Lunar Industries речь всегда шла исключительно о том, как выиграть жёсткий тендер и завоевать контракт на многомиллионную элитную застройку.

— Так вот, этот Джейсон оказался очень своенравным и жёстким мужчиной, — добавил Сэм, качнув головой. — Вместо того чтобы договариваться с нашей компанией напрямую в знак былой благодарности Вольдемару, он решил выставить контракт на официальные торги. Поскольку на кону стоят астрономические деньги, каждая строительная фирма в городе пытается изловчиться любыми путями, лишь бы обойти конкурентов и забрать проект себе.

Маркус Веллер медленно поднял руку, призывая зал к тишине, и его глубокий голос эхом разнёсся под сводами потолка:

— Где конкретно сейчас живут эти люди?

— На той же территории, — ответил Сэм. — Они полностью огородили свои земли массивным забором, а кое-какие постройки соорудили сами, своими руками. Стоит признать, в строительстве из дерева и камня им просто нет равных.

— Я подумаю, что можно с этим сделать, — лаконич-

но подытожил Маркус. — Полагаю, на этом наше собрание окончено?

— Есть ещё кое-что, — поспешно произнёс Сэм.

Элизабет внезапно стало трудно дышать. Она буквально вжалась в кожаное кресло, прекрасно понимая, о чём сейчас пойдёт речь.

— Остался последний, нерешенный вопрос, — продолжал Сэм, обводя взглядом притихших директоров. — Поскольку я официально покинул пост генерального директора аналитического отдела, нам необходимо утвердить человека, который займёт моё место. На эту руководящую должность претендуют двое: Майкл Форст и Элизабет Джонс.

Повинуясь этикету, оба кандидата синхронно встали со своих мест, чтобы выразить глубокое почтение новому президенту. Элизабет казалось, что её собственные ноги превратились в вату и совершенно её не слушают — она с колоссальным трудом удерживала равновесие. Жгучее чувство стыда за авантюру на сотом этаже до сих пор не покидало её. Мысленно девушка уже навсегда попрощалась с заветным креслом.

«Наверняка Маркус решит, что такой наглой, излишне любопытной особе, которая сует нос куда не следует, не место на руководящей должности, — обречённо думала она про себя. — Хорошо, если после этой глупости меня вообще оставят на прежнем месте и не уволят с позором из корпорации».

— Оба кандидата подготовили подробные доклады о возможностях улучшения работы и оптимизации структуры в нашей компании, — продолжал Сэм, обращаясь к боссу. — Если вы позволите, Маркус, мы можем немедленно приступить к слушанию презентаций.

Маркус не сводил пристального, изучающего взгляда с побледневшего лица Элизабет. На Майкла, который угодливо выпрямил спину, президент даже не удостоил мимолётного взгляда.

— Не стоит, — ровным, холодным тоном произнёс Маркус. — Я уже принял своё окончательное решение.

Оба кандидата послушно сели обратно на свои места. К горлу Элизабет подкатил тяжёлый, удушливый ком. *«Только бы не разрыдаться у всех на глазах, — панически молила она вселенные. — Это тебе заслуженное наказание за твоё идиотское любопытство, Элизабет Джонс».*

«Расслабься».

Внезапно чёткий, глубокий голос прозвучал прямо в её голове. Бархатный, обволакивающий и властный, он мистическим образом заставил её скованное паникой тело мгновенно и полностью расслабиться. Элизабет бросило в жар.

«Кажется, я действительно схожу с ума... — испуганно подумала она, судорожно сжимая пальцы. — Стресс и воображение играют со мной в злые игры. Мне отчётливо показалось, будто я услышала голос Маркуса у себя в черепной коробке. Всё, мне точно пора записываться к психоанали-

тику». Она изо всех сил пыталась взять себя в руки и унять внутреннюю дрожь.

— Моё решение таково! — Маркус резко поднялся из-за стола, приковывая к себе внимание зала. — Тот из вас, кто первым сумеет официально заполучить контракт на застройку поселения у подножия Сан-Джасинто, получит кресло генерального директора немедленно. Второй же кандидат останется работать в прежнем, рядовом режиме.

У Элизабет от такой оглушительной новости перехватило дыхание.

— На этом можно считать наше собрание официально закрытым. Все свободны, господа, — отчеканил Маркус.

Он и Бальтазар стремительным, синхронным шагом направились к выходу из конференц-зала. Остальные присутствующие члены совета директоров, включая ошарашенного Майкла, казалось, пребывали в глубокой растерянности от столь неожиданного и жёсткого вердикта нового босса.

Потихоньку конференц-зал стал пустеть. Элизабет даже не замечала, что происходит вокруг, полностью погрузившись в свои мысли и отчаянно пытаясь переварить всё, что сегодня произошло.

«Я не потеряла работу, и это уже огромный плюс, — подбадривала она себя. — Мне всегда удавалось успешно оформлять любые, даже самые сложные сделки. Во что бы то ни стало, я добьюсь этого контракта и докажу всем, на что способна Элизабет Джонс».

На этой волевой мысли она гордо подняла голову и расправила плечи. К этому времени зал заседаний стал абсолютно пустым.

— Мне тоже пора домой. Завтра будет трудный день, — тихо произнесла она.

Элизабет решительно зашагала к выходу. Забрав из своего кабинета сумочку и верхнюю одежду, она направилась к лифтам. *«Денёк выдался ещё тот, — устало думала она про себя. — Нужно срочно принять горячий душ и смыть с себя этот стресс».*

Двери лифта с тихим шипением открылись, но Элизабет панически побоялась снова садиться в него в полном одиночестве. Воспоминания о сотом этаже были слишком свежи. Ей пришлось постоять на площадке ещё пару минут, пока к лифтам не подошла Джессика, секретарша. Они с Элизабет неплохо ладили и всегда тепло общались.

— Тебя уже можно поздравить с долгожданным повышением? — с улыбкой спросила девушка.

— Ещё нет, — немного замялась Элизабет, поправляя ремешок сумки. — Мне нужно сначала подписать один чертовски сложный контракт, и только тогда должность будет моя.

Девушки искренне улыбнулись друг другу. Элизабет всегда относилась к Джессике как к младшей сестре. Симпатичная, молодая блондинка устроилась в корпорацию сразу после Элизабет. С самого первого дня они старались во всём помогать друг другу и поддерживать, поскольку обе были но-

венькими в этом суровом акульном бизнесе.

Наконец кабина приехала. Элизабет нерешительно вошла внутрь, собираясь нажать кнопку первого этажа. Джессика же осталась стоять на месте.

— Ты разве не поедешь вниз? — удивлённо спросила Элизабет.

— Нет, у меня на этаже ещё есть кое-какие мелкие дела, — покачала головой Джессика. — Я, честно говоря, подошла только для того, чтобы поздравить тебя и узнать, как всё прошло. Тебе нужно хорошенько отдохнуть, Элизабет, выглядишь ужасно уставшей. Поезжай домой, увидимся завтра.

Джессика помахала рукой и направилась обратно за своё рабочее место. Элизабет пришлось смириться с обстоятельствами и силой отодвинуть липкий страх на задний план. Было бы слишком глупо и подозрительно сейчас выбегать из лифта и караулить, пока кто-нибудь ещё из сотрудников решит спуститься. Тем более у неё самой уже совсем не осталось сил.

Зеркальные двери постепенно начали закрываться. Элизабет шумно выдохнула, расслабляя плечи.

— Подождите! — внезапно послышался резкий, властный мужской голос.

Чьи-то сильные пальцы бесцеремонно перехватили и разжали закрывающиеся створки лифта. Сердце Элизабет в ту же секунду просто остановилось, а дыхание перехватило, когда она увидела, что лифт заблокировал Маркус.

Новый президент компании неторопливо, с кошачьей грацией вошёл в кабину. Двери за его спиной захлопнулись, и в замкнутом пространстве лифта мгновенно воцарилась удрушающая, звенящая пауза.

— Простите, — едва слышно произнесла Элизабет, стараясь унять внутреннюю дрожь. — Мне нужно вниз, на парковку, а вам, наверное...

Она резко замаялась. Разум вовремя подсказал, что сейчас точно не стоит упоминать, будто она знает точный номер этажа, где располагается его секретный кабинет.

— А вам, наверное, наверх, — почти шёпотом закончила Элизабет, опустив глаза.

Маркуса, казалось, искренне позабавил её испуганный тон и то, как отчаянно она пыталась скрыть место его обитания. На его безупречном лице промелькнула едва заметная улыбка, коснувшаяся лишь уголков пухлых губ.

— Я еду домой, так что мне тоже нужно на подземную парковку, — ровно ответил он.

Элизабет тихо выдохнула. В его глубоком голосе больше не было той пугающей, звериной ненависти, что на лестничной клетке. Скорее, это было сказано с полным, вежливым безразличием, но от этого становилось не менее жутко.

Элизабет аккуратно нажала на нужную кнопку панели, зеркальные створки лифта с тихим щелчком сомкнулись, и кабина плавно тронулась с места. В то же мгновение всё замкнутое пространство лифта заполнил тот самый знакомый,

дурманивший аромат его тела. В голове Элизабет снова появилось лёгкое, дезориентирующее головокружение, а тело мгновенно бросило в жар. Ей стало невыносимо душно. Дрожащими пальцами она расстегнула две верхние пуговицы шёлковой блузки, чувствуя, что ей катастрофически тяжело дышать.

Сердце в её груди было готово буквально вырваться наружу, а внизу живота всё предательски заныло от тягучего, концентрированного тепла. Такого дикого, всепоглощающего сексуального влечения Элизабет не испытывала ещё ни разу в своей жизни. Конечно, она прекрасно понимала, что Маркус Веллер был более чем красив. От этого мужчины за версту веяло безупречным стилем, первобытной сексуальностью и смертельной опасностью. Как говорится, все хорошие девочки втайне обожают плохих парней. Элизабет судорожно пыталась глотать воздух ртом, глупо надеясь как можно меньше вдыхать этот сводящий с ума шлейф.

«Что бы ты хотела, чтобы я с тобой сделал?» — внешне бархатным рокотом прозвучал вкрадчивый вопрос прямо в её подсознании.

Элизабет готова была поклясться, что этот голос принадлежал стоящему рядом мужчине. Но Маркус замер неподвижной мраморной статуей, его губы даже не шелохнулись, а взгляд был устремлён строго на светящееся табло с номерами этажей.

«Я точно схожу с ума... Либо я окончательно слетела

с катушек от стресса, либо на меня так пагубно действует затяжное отсутствие секса», — панически думала она, пытаясь вспомнить, когда в последний раз была на свидании. Неужели с момента болезненного разрыва прошло уже больше полугода? «Мне срочно нужно с кем-то расслабиться в ближайшие выходные, иначе я окончательно потеряю над собой контроль и начну бросаться на людей».

«Ты же хочешь, чтобы это был именно я, Элизабет?» — снова этот обволакивающий ментальный голос ласково окутал каждый сантиметр её разгорячённого тела.

Внутреннее пламя разливалось горячее, пульсирующей волной, концентрируясь глубоко внизу живота. Элизабет едва удерживалась на ногах — колени стали абсолютно ватными, в глазах темнело, и она была готова в любую секунду с позором грохнуться в обморок прямо к его ногам. Остатки её логического разума отчаянно пытались найти хоть какое-то рациональное объяснение этой чертовщине.

«Скорее всего, его парфюм просто содержит запредельную концентрацию мощных феромонов нового поколения. Да, именно так», — к такому единственному спасительному выводу пришла Элизабет, цепляясь за эту мысль как за соломинку. Она даже не подозревала, что так на её зов крови отвечает её истинная пара бессмертного.

«Вот же сукин сын!» — возмущенно проговаривала она про себя, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Наконец лифт с тихим звуком прибыл на минус первый

этаж. Подземная парковка. Зеркальные двери разъехались, и Элизабет почувствовала, как спасительный прохладный воздух ударил ей в нос.

«Свобода!» — мысленно закричала она от счастья.

— До свидания, мистер Веллер! — выпалила она на одном дыхании и стремительным шагом рванула к своей машине, желая как можно быстрее убраться подальше от этого невыносимого мужчины.

Добравшись до своего автомобиля и заперев за собой двери, Элизабет наконец-то смогла глубоко выдохнуть. Разум постепенно приходил в норму, а морок рассеивался.

«Нужно на законодательном уровне запретить мужчинам использовать парфюм с такими сильными феромонами, — сердилась она, чувствуя, как к щекам приливает густой румянец. — Я ведь готова была отдаться ему прямо там, на полу в лифте!»

Элизабет завела двигатель. Нужно было скорее ехать домой и принять ледяной душ. Этот день уже на старте оказался слишком долгим и изматывающим.

Подъехав к своему коттеджу, Элизабет отчаянно молилась, чтобы матери не оказалось дома. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы Джилл увидела её в таком взвинченном и растрёпанном состоянии. Девушка быстро вошла в дом и повернула ключ в замке.

— Мам? — негромко позвала она.

В ответ со стороны комнат донеслась идеальная тишина.

Элизабет с облегчением выдохнула: видимо, мать ушла за покупками.

Сбросив туфли, она направилась напрямик в спальню. Скинув с себя шёлковую блузку и юбку, Элизабет включила прохладную воду и встала под освежающие струи душа. Наконец-то! Ледяная влага оказалась как нельзя кстати. Её разгорячённое тело стало понемногу остывать, хотя шальное сексуальное желание всё равно никак не хотело отступать до конца.

После душа Элизабет накинула лёгкий шёлковый халат и подошла к зеркалу. Быстро высушив волосы феном, она устало опустилась на кровать. Ей было жизненно необходимо разложить по полочкам всё, что сегодня произошло.

«Итак, Элизабет Джонс. Сегодня ты едва не сорвалась в бездну, почти лишилась работы мечты и практически отдалась собственному боссу в лифте. Тебе не кажется, что это как-то многовато для одного утра?»

Она потерла виски, чувствуя колоссальную усталость. *«Мне нужно срочно поспать. К приходу мамы я обязана выглядеть бодрой и собранной. Сначала я наберусь сил, а уже вечером придумаю, каким именно образом мне обойти Майкла и заполучить этот контракт на застройку у Сан-Джасинто».*

С этими мыслями Элизабет укуталась в мягкое одеяло и мгновенно провалилась в глубокий, безмятежный сон.

Глава вторая

Маркус сидел в своём кабинете, методично разбирая бумаги. Родовое имение Веллеров располагалось на самой окраине города в заповедной зоне, подальше от любопытных людских глаз. Вся огромная территория тщательно охранялась — ни один человек без ведома хозяина не мог ступить на эту землю. После смерти князя Вольдемара здесь действовал один нерушимый закон: за каплю пролитой человеческой крови виновному грозила немедленная смертная казнь.

Вот уже год Маркус являлся полноправным предводителем клана. Единственным чистокровным вампиром их рода. После того как он бросил вызов собственному отцу и убил его в честном поединке, множество приспешников и советников Вольдемара в панике покинули замок. Многие из них тогда поклялись жестоко отомстить за смерть старого хозяина.

Однако Маркус прекрасно знал: ни один вампир в здравом уме не посмеет бросить ему открытый вызов. Он был признан самым сильным и хладнокровным воином среди всех существующих кланов. Именно благодаря боевой мощи Маркуса и Бальтазара их покойному отцу удавалось веками держать в страхе вампиров по всему миру. С самого раннего возраста Маркус тренировался с лучшими стражами рода, с каждым годом оттачивая мастерство борьбы, пока не достиг

шестнадцатилетнего возраста. Именно в тот день, в его день рождения, Маркуса и Бальтазара отправили на первую в их жизни настоящую войну. Чтобы удержать лидерство, Вольдемар решил жестоко подавить восстание взбунтовавшегося соседнего клана.

Был дан чёткий и безжалостный указ: мужчин старше шестнадцати лет — уничтожить на месте, а женщин и детей доставить в цитадель невредимыми. Вольдемар планировал создать новую, преданную армию, которая будет слепо поклоняться ему. Смертные и обращённые женщины были необходимы для продолжения рода и создания будущих гибридных бойцов.

Маркус до сих пор вспоминал тот страшный день с содроганием. Он отчётливо помнил лицо каждого, кого лишил жизни. Помнил глаза тех, чья душа покидала тело прямо у него на руках. Он вырывал чужие сердца безжалостно, хладнокровно и молниеносно. Ослушаться приказа деспотичного отца означало немедленную смерть. Истребление целого клана оказалось показательным воспитательным уроком для остальных: другие семьи склонили головы перед Веллерами вообще без боя. Таким образом Вольдемар окончательно подчинил себе всех бессмертных. Клань были обязаны беспрекословно повиноваться единому правителю и каждый год отдавать дюжину своих детей на воспитание в замок. За это им гарантировали защиту и сохранение жизни.

С каждым последующим годом Маркус лично обучал всё

новых и новых детей искусству убивать. Слабых и сострадательных по приказу Вольдемара безжалостно казнили. Благодаря столь суровым и кровавым законам князь имел в своём распоряжении самую сильную, непобедимую армию бессмертных, во главе которой бессменно стоял его единственный сын и наследник — Маркус.

Маркус разительно отличался от своего отца. В нём никогда не было той слепой, упивающейся властью жестокости. С каждым прожитым годом ему становилось всё тяжелее наблюдать за кровавыми методами правления деспотичного князя.

В те времена люди гибли в родовом имении Веллеров практически каждый день. Большинство молодых вампиров просто не умели, да и не хотели контролировать своего внутреннего зверя: они жадно выпивали пленных смертных за один раз или намеренно наносили им страшные раны, несовместимые с жизнью. Самое ужасное, что бессмысленное убийство человека всегда вызывало одобрение Вольдемара и никогда не считалось наказуемым преступлением. Маркус же во время кормления всегда оставался предельно осторожен, а повзрослев, и вовсе полностью перешёл на покупную донорскую кровь.

С возрастом наследник стал всё чаще и открытее перечить отцу. Он больше не был запуганным ребёнком, и парализующий страх перед тираном был ему неведом. Физическое развитие Маркуса окончательно остановилось в воз-

расте тридцати лет, зафиксировав его тело на пике силы, — с того дня он больше не постарел ни на мгновение. Единственными близкими, кто искренне разделял его недовольство диктатурой Вольдемара, были его мать Амелия и единственный верный друг Бальтазар.

Амелия всегда дарила сыну искреннюю, безграничную любовь, компенсируя леденящую отцовскую жестокость. В детстве, когда маленький Маркус до изнеможения уставал от бесконечных изнуряющих тренировок и глубоких порезов, которые безжалостно наносил ему Вольдемар за малейшее непослушание, он мог спрятать лицо в ладонях и тихо поплакать на коленях у матери. Только в эти редкие минуты ему становилось по-настоящему тепло, хорошо и спокойно.

По суровым законам Вольдемара любое проявление слабости каралось немедленной смертью. Проявление нежных чувств матери к сыну тоже каралось смертью. Любые эмоции, кроме праведного гнева, ярости и жестокости, были в замке под строжайшим запретом. И когда Маркусу исполнилось всего десять лет, его мать внезапно скончалась. Официально — от болезни, но мальчик уже тогда подозревал страшную правду.

После потери матери у него остался только Бальтазар.

Тот тренировался вместе с Маркусом с самого раннего детства. Он был всего на два года младше, но по силе и ловкости практически не уступал наследнику. Это были два самых сильных воина во всей непобедимой армии Вольдема-

ра. Они часами оттачивали свои боевые навыки друг на друге: Маркус обладал сокрушительной, смертоносной силой, Бальтазару же не было равных в феноменальной скорости движений. Со временем юноши переняли лучшие боевые качества друг друга, становясь абсолютно неуязвимыми на поле боя.

В юности они часто тайком сбегали из замка, чтобы побыть на воле в глухих лесах. Только там, вдали от тирании, они наконец-то могли дышать полной грудью, дурачиться и искренне смеяться. Бальтазар тоже был категорически против бессмысленного убийства смертных и полностью разделял взгляды друга. Он так же сильно ненавидел Вольдемара всем своим мёртвым сердцем, которое перестало биться много лет назад. И у него на эту ненависть было полное, неоспоримое право.

Когда Бальтазару исполнилось всего восемь лет, его отец погиб, сражаясь со свирепой стаей оборотней по самоубийственному приказу князя. Его мать, овдовев, наотрез отказалась вступать в новые союзы с другими вампирами для создания потомства. Дело в том, что его родители были истинной парой. Только встретив ту самую, предначертанную судьбой родную душу, мёртвое сердце вампира оживает и начинает стучать вновь. Именно по этому оглушительному толчку в груди бессмертный безошибочно определяет свою половину.

Отказавшись предать память мужа, мать Бальтазара, Ма-

рия, совершила непростительный в глазах князя проступок. Вольдемар решил в наказание отдать её соседнему клану Вассо как вещь. Правитель проигнорировал и протесты собственного сына, и горькие мольбы маленького Бальтазара. Марию насильно увезли, и спустя всего неделю измученная женщина покончила с собой. Бальтазар, как и Маркус, остался круглым сиротой. Общее страшное горе сплотило мальчиков навсегда, превратив их в неразлучных братьев.

Долгое время живя под жестоким гнѐтом отца, Маркус никак не решался бросить ему открытый вызов. Древний вампирский закон сурово гласил: бессмертный, проливший кровь своих родителей, навечно проклиная собственный род и обрекает душу на вечные мучения. Маркус, в отличие от отца, всегда свято чтит законы. Несмотря на то что Вольдемар регулярно нарушал высшие догмы, он делал это настолько хитро и цинично, что всегда умудрялся выходить сухим из воды. Только Высший Совет имел право судить чистокровного вампира. А поскольку этот Совет целиком состоял из приспешников и единомышленников Вольдемара, ему абсолютно всё сходило с рук. Остальные же кланы просто панически боялись смертной казни.

Все настойчивые попытки отца женить Маркуса на дочерях влиятельных старейшин с треском провалились. Маркус свято верил, что обретѐт истинное счастье, которого ему так отчаянно не хватало, только рядом со своей суженой. Все остальные женщины были ему безразличны. Прошло больше

четырёхсот лет, прежде чем Маркус окончательно потерял всякую надежду встретить свою пару. Время от времени он проводил ночи с чужими женщинами, но делал это исключительно из физиологической необходимости.

Жестокие условия, в которых Маркус провёл столетия, в итоге превратили его в жёсткого, опасного и хладнокровного хищника, вселяющего первобытный страх в каждого, кто оказывался рядом. И единственное, что в его израненной душе осталось непоколебимым, — это обострённое чувство справедливости, честность и верность своим принципам. С приходом цивилизации и развитием семейного бизнеса Вольдемар отбросил войны и территориальные завоевания на задний план. Смертный мир стремительно менялся, и древний князь быстро адаптировался к новым реалиям. Теперь он владел одной из крупнейших строительных корпораций в мире — естественно, не без прямого применения своих скрытых вампирских способностей. Виртуозно убеждать, внушать нужные мысли и беспрепятственно проникать в разум любого человека — это то, что получалось у него лучше всего. Этот мощный ментальный дар он в полной мере передал своему сыну. Вольдемар с головой погрузился в легальный бизнес, и эпоха кровопролитных войн для клана наконец-то подошла к концу.

Для Маркуса эти перемены стали глотком долгожданной свободы. Ему больше не приходилось по приказу отца безжалостно убивать, порабощать и стирать с лица земли целые

семьи сородичей. Он с жадностью принялся изучать точные науки, осваивать иностранные языки, много путешествовать по миру и внедряться в различные человеческие профессии. Мир вокруг развивался на бешеной скорости, и молодой наследник ни на шаг не отставал от него. В какой-то момент ему даже показалось, что он окончательно примирился со своей вечной жизнью. И хотя в самом родовом имении Веллеров суровый внутренний уклад оставался прежним, Маркусу было вполне достаточно и того, что его руки больше не были по локоть в чужой крови.

Но эту хрупкую идиллию в один миг разрушил несчастный случай.

В один из дождливых вечеров личной охране Вольдемара доложили, что совсем недалеко от закрытых границ охраняемой территории их клана самовольно поселилась бродячая группа вампиров-кочевников, не признающая никаких законов.

Маркусу и Бальтазару был отдан чёткий приказ: скрытно разведать обстановку в лагере чужаков и доставить их предводителя прямиком к Вольдемару. Маркус и сам горел желанием разузнать всё о незваных гостях ради безопасности своего клана, поэтому без лишних слов согласился на вылазку.

Братья приняли решение выдвинуться ровно в полночь. Хотя дневной свет не вредил чистокровным древним вампирам и они могли беспрепятственно передвигаться под солн-

цем, ночные сумерки обеспечивали идеальную маскировку. Им совершенно не хотелось привлекать к себе лишнее внимание людей или кочевников, если что-то пойдёт не по плану.

С наступлением глухой ночи воины отправились на разведку. Им хватило всего десяти минут, чтобы бесшумно добраться до временной стоянки чужаков. На небольшой поляне, сразу за границей охраняемой заповедной зоны, расположилась лагерь группа бродячих вампиров. Трое из них лениво сидели вокруг костра, а в двух палатках неподалёку тоже угадывалось явное движение.

— Сколько ты насчитал? — едва слышно спросил Маркус, сканируя темноту.

— Ровно десять вампиров, — так же тихо ответил Бальтазар.

— Я чую ещё двоих, — Маркус едва заметным кивком указал в сторону журчащего ручья.

— И каков наш план? — Бальтазар хищно заулыбался. — Предлагаю заявиться без приглашения и наглухо испортить им эту ночную тусовку.

— Согласен, — Маркус слегка улыбнулся, оценив боевой настрой брата. — Вперёд.

Через мгновение они со сверхчеловеческой скоростью сорвались с места и материализовались прямо у пылающего костра. Всё произошло настолько быстро и бесшумно, что кочевники испуганно ахнули от неожиданности, инстинктивно

обнажая клыки.

— Доброй ночи. Я хочу видеть вашего главного, — ровным, леденящим тоном начал разговор Маркус.

— Кто ты такой, чёрт возьми, и зачем тебе понадобился наш вожак? — огрызнулся один из сидящих у огня.

— Я — Маркус Веллер. Старший страж клана Веллер.

Все трое вампиров тут же подскочили как ужаленные и в паническом оцепенении уставились на Маркуса.

— Ну вот, как всегда, всё досадно, — разочарованно протянул Бальтазар, вздыхая. — Они чуть в штаны не наложили при одном только упоминании твоей фамилии. А я так искренне надеялся хорошенько размять косточки в драке!

— Бальтазар, помолчи, — осадил его Маркус. — Дай высказаться нашим гостям.

В эту секунду из палаток на шум вышли ещё шесть вампиров. Их бледные лица и одежда были грубо перепачканы свежей кровью.

— Я так понимаю, вы только что охотились на нашей суверенной территории? — глаза Маркуса опасно засветились ярко-янтарным пламенем ярости.

Со стороны ручья неторопливо вышли ещё двое, и один из них заговорил. Его голос до боли напоминал мерзкое змеиное шипение:

— Прошу прощения, господин Веллер. Мы здесь совсем недавно и просто не знали, что эта благодатная территория уже кем-то занята.

Чужаки подошли ближе к огню, и теперь их можно было во всех деталях разглядеть. Тот, что говорил, явно являлся предводителем этой бродячей банды. На вид ему было не больше сорока лет. Длинный чёрный плащ шлейфом касался сырой земли. Абсолютно заурядная, ничем не примечательная внешность, если бы не одна деталь — неприятная, высокомерная ухмылка, которую Бальтазару тут же захотелось стереть вместе с зубами. Кочевник вёл себя настолько вальяжно и вызывающе, что Маркуса мгновенно окутал глухой гнев. Никто ещё за всю его долгую бессмертную жизнь не смел вести себя столь неуважительно перед лицом старшего стража.

— Я повторяю: вы без разрешения питались на наших землях, — процедил Маркус сквозь зубы.

— Конечно! — издевательски воскликнул мужчина, раскинув руки в стороны. — А как же иначе? Эх, господа Веллеры, вы только что пропустили просто знатный человеческий пир!

— Мы нарвались на группу отдыхающих. Несколько семей в одном месте — вот это везение! — его смех раздался так громко и раскатисто, что Маркус даже поморщился.

— К сожалению, нам нечем вас угостить, мои ребята были так голодны, что смели всё на своём пути. Тем более что среди людей были дети, а ими, сами знаете, особо не наешься, — последние слова он выдал из себя с издевательским презрением.

— Ах ты сукин сын! — в ярости прокричал Бальтазар и хищным рывком кинулся на говорящего.

Схватив брата за плечо, Маркус изо всех сил попытался его удержать, силой возвращая на место.

— Мы сделали что-то не так? Разве люди созданы не для того, чтобы нас кормить? — кочевник говорил с явной желчью, а в его голосе сквозило высокомерное презрение.

— Мы стараемся питаться, не убивая людей, — ровным, леденящим кровь тоном произнёс Маркус.

Всё внутри него кипело от дикой злости, он сам был готов в ту же секунду вцепиться в горло этому наглому чужаку и вырвать его чёрное сердце.

— Тем более мы никогда не охотимся на детей и не убиваем их, — продолжал Маркус, чеканя каждое слово. — Их не хватит, чтобы утолить голод взрослого вампира, ты и сам это прекрасно понимаешь.

Глаза Маркуса зловеще сверкнули в полумраке ночной поляны. В них бушевала первобытная, сокрушительная ярость. Заметив этот взгляд, Бальтазар немного успокоился и сделал осторожный шаг назад, готовый к любому развитию событий.

На лице чужака на мгновение промелькнуло искреннее удивление.

— Никогда бы не подумал, что самый жестокий и влиятельный клан в мире внезапно печётся о никчёмных жизнях смертных, — он снова разразился звонким, приторным сме-

ХОМ.

Маркус из последних сил сдерживал своего внутренне-го зверя, чтобы прямо здесь не оторвать голову этому чудовищу. Бальтазар желал того же. Ситуацию осложняло то, что древний закон бессмертных сурово запрещал самовольно убивать других вампиров. Карать сородичей разрешалось исключительно за открытое неповиновение Вольдемару или за объявление войны против правящего клана. В этот миг Маркус искренне желал послать все эти отцовские законы к чёрту и просто размазать этих ублюдков по земле.

— Наше мнение по поводу людей кардинально расходится, — Маркус подошёл к нему почти вплотную. — Я требую, чтобы ты немедленно отправился со мной в резиденцию и склонил голову перед Вольдемаром Веллером.

Вместо ответа поляну снова огласил громкий, безумный хохот.

— Чтобы я, граф Дионис Мальро, склонил перед кем-то голову?! — лицо вожака исказилось от ярости, а белки его глаз стремительно налились кровью, превращаясь в багровые провалы. — Никогда!

— Тогда ты заплатишься за это своей головой! — прокричал Бальтазар и первым кинулся в бой.

Маркус мгновенно понял: черта пройдена. Прозвучал открытый отказ подчиниться воле князя, а такое неповиновение по закону бессмертных означало только одно — голову с плеч.

Маркус молниеносным рывком бросился на вожака, но путь ему мгновенно перегородил один из преданных бойцов Диониса. Выпустив когти, Маркус совершил всего два отточенных, смертоносных движения, и через секунду с глухим хрустом вырвал чужаку сердце, отбрасывая безжизненное тело в сторону.

Бальтазар в этот момент уже яростно боролся с двумя противниками одновременно. Сверхчеловеческая скорость была полностью на его стороне: он двигался как размытая тень, уклоняясь от выпадов и нанося рваные раны. Но главной целью Маркуса оставался сам вожак — он одержимо мечтал разорвать эту тварь на куски за убитых детей.

Внезапно кто-то коварно атаковал Маркуса со спины, попытавшись обхватить за горло. Наследник Веллеров среагировал мгновенно и безжалостно. Ловкий кувырок, стальной захват — и ещё один кочевник с переломанной шеей замертво рухнул на сырую траву.

Двое кочевников напали одновременно. Маркус был сильнее и быстрее их в тысячи раз, но сейчас ему совсем не хотелось заканчивать этот бой мгновенно. В нём проснулся хладнокровный палач: он хотел, чтобы эти твари страдали так же, как их невинные жертвы. Во время схватки он методично ломал им кости, не спеша наносить смертельные удары. Лес огласился хрустом ломающихся суставов, и Маркус буквально упивался их криками боли. Эти монстры были не достойны жить, но и быстрой кончины они не заслужили.

От жестокой расправы Маркуса внезапно оторвал жуткий, полный агонии крик:

— Бальтазар!

Маркус среагировал мгновенно. Двумя резкими, синхронными движениями он вырвал сердца обоих противников и на пределе своей скорости бросился на помощь брату. То, что он увидел, заставило его замереть: Бальтазар беспомощно лежал на сырой траве, а половина его безупречного лица была охвачена безжалостным пламенем. Над ним, тяжело дыша и держа в руках полыхающее полено из костра, стоял торжествующий Дионис Мальро.

Сердце Маркуса болезненно сжалось — давно забытое, леденящее чувство панического страха вернулось к нему впервые за много столетий. Против чистокровного вампира существовало только одно смертельное оружие — открытый огонь. Термические ожоги разъедают мёртвую плоть бессмертных изнутри, лишая их возможности быстро регенерировать. *«Мой единственный друг, мой брат прямо сейчас может умереть»*, — эта страшная мысль набатом пульсировала в его голове.

Через мгновение Маркус оказался рядом. Мощным ударом корпуса он сбил вожака кочевников с ног, и между ними завязался яростный, смертельный поединок. Дионис оказался одним из старейших вампиров-бродяг — он был невероятно силен и ловок. Но никто во всём мире бессмертных не мог превзойти в боевом мастерстве наследника рода Веллер.

Несколько пропущенных ударов кочевника нанесли Маркусу лишь незначительные, поверхностные увечья.

Поймав Диониса на противоход, Маркус с силой повалил его на землю и принялся яростно, сокрушительными ударами вбивать его голову в каменистую почву. Он не желал для него лёгкой смерти, но прекрасно понимал, что жизнь обгоревшего Бальтазара сейчас висит на волоске. Ещё несколько страшных ударов — и лицо вожака превратилось в сплошное кровавое месиво, а челюсть была полностью раздроблена. Это была поистине жуткая картина, но Маркусу этого казалось мало. Он требовал подлинных, адских страданий врага.

Когда изломанный Дионис потерял способность двигаться, Маркус рывком поднял его обмякшее тело и с силой швырнул прямо в центр пылающего костра. Сухая древесина, пропитавшись вампирской кровью, вспыхнула моментально. Истошный, раздирающий глотку предсмертный крик Диониса разнёсся на многие километры вокруг, оглашая ночную чашу.

Не оборачиваясь на полыхающий живой факел, Маркус подбежал к Бальтазару. Брат был без сознания, но всё ещё жив. Огромная волна облегчения на мгновение накрыла Маркуса, но расслабляться было рано — времени оставалось критически мало. Смертоносный огонь уже начал глубоко распространяться по тканям лица и шеи Бальтазара.

Маркус бережно подхватил раненого брата на руки и на

максимальном пределе своих сверхъестественных сил победил обратно в родовое имение. Только первородные старейшины Веллеров обладали древней магией крови, способной исцелить такие страшные ожоги и спасти Бальтазару жизнь.

— Я спасу тебя, слышишь? Я обязательно тебя спасу, — как безумный, без остановки твердил Маркус, несясь сквозь ночной лес. — Ты не имеешь права оставить меня здесь одного. Кто угодно, Бальтазар... но только не ты!

Маркус влетел в ворота поместья. Бальтазар к этому моменту полностью затих и перестал стонать — казалось, он уже перестал чувствовать какую-либо боль. Однако процесс термического разложения тканей развивался пугающе и слишком стремительно. Понимая, что счёт идёт на секунды, Маркус бросился напрямик в центральный зал замка. Его отец, как и всегда в это время, величественно восседал на своём троне.

— Скорее! — с порога начал кричать Маркус, с трудом переводя дыхание. — Созови Высший совет! Отец, он умирает на моих руках!

Но Вольдемар остался абсолютно невозмутим, даже не сдвинувшись с места.

— Отец, ты вообще слышишь меня?! Бальтазар смертельно ранен! Это огонь, он буквально разъедает его тело изнутри! Созови совет, его ещё можно спасти! — в панике продолжал кричать Маркус, крепче прижимая к себе израненного друга.

— Что случилось, сын мой? — спокойным, леденящим голосом произнёс Вольдемар, медленно переводя на него тяжёлый взгляд. — И где же те кочевники, за которыми я отправил вас на разведку?

— Ты в своём уме, отец?! — Маркус буквально кипел от ярости и бессильного гнева. — Мы теряем драгоценное время! Ему срочно нужна помощь первородных, созови совет! Я подробно расскажу тебе обо всём, что случилось на поляне, но позже — когда Бальтазару окажут помощь!

— О, сынок, я не могу отвлекать Высший совет по таким пустякам, — цинично отмахнулся Вольдемар. — К тому же, если Бальтазар позволил себе так глупо пострадать в обычной вылазке, значит, он слаб. А слабые в нашем клане не достойны жить.

Глаза Маркуса наполнились кровью. Ярость переполняла его.

— Отец, я прошу тебя, я сделаю всё, что пожелаешь, только позволь спасти его.

На лице Вольдемара отразилось удивление. Глаза засверкали.

— Ты клянёшься, что сделаешь всё, что я от тебя требую?

— Клянусь.

В это же мгновение двери распахнулись — совет в полном составе прибыл. Вольдемару стоило лишь мыслено, усилиям воли срочно приказать им явиться. Девять членов совета

окружили Бальтазара и Маркуса. Каждый должен был дать испить своей крови, чтобы остановить процесс. Первородные вампиры — они были созданы для защиты своего вида. Каждая капля их крови обладала целебными свойствами и невероятной силой. Смешение всех кровей могло вернуть к жизни даже мёртвого вампира.

Такой же была и мать Маркуса. Десятая старейшина. Амелия обладала великим даром, который частично передала своему сыну. Благодаря ей Маркусу были не страшны никакие раны. Он восстанавливался очень быстро. Даже огонь не мог ему навредить, только замедлить и причинить адскую боль.

Старейшины по очереди наклонялись к Бальтазару и давали ему своей крови. С каждым разом ему становилось лучше. Раны постепенно начали затягиваться. Маркус выдохнул с облегчением: *«Он будет жить»*.

— Спасибо, отец.

Вольдемар проигнорировал сына. Он велел старейшинам отнести Бальтазара в его покои. Когда последний старейшина покинул зал, Вольдемар продолжил:

— Теперь расскажи мне всё, Маркус. Я жду.

Маркус начал рассказ, в деталях описывая все события этой ночи.

— Очень жаль, — произнёс Вольдемар. — Ты не помнишь, как именно звали их вожака?

— Дионис Мальро, — ответил Маркус.

Глаза Вольдемара наполнились кровью, он одним прыжком оказался рядом с Маркусом. Взяв его за горло, он поднял сына над землёй.

— Как ты посмел!!! — кричал Вольдемар. — Ты хоть знаешь, кого ты убил? Я полжизни пытался найти Диониса. Он обладал необходимой мне информацией, без него весь мой труд псу под хвост! Столько лет работы ты, щенок, уничтожил одним махом!

Вольдемар кипел от гнева. Его глаза от ярости стали чёрными.

Маркус не знал, как реагировать. Отец и раньше применял к нему физическую силу, но это было в форме наказания — удары плетью или горящим кнутом. В этот раз всё было иначе. Вольдемар пытался отделить голову от тела Маркуса, а значит, он пытался его убить. Маркус понимал, что, дав отпор, он нарушит закон он не мог так поступить. Сила, с которой давил Вольдемар, усилилась. Маркус слышал скрип отрывающейся плоти, он готов был принять свою смерть.

— Надо было вырвать твоё никчёмное сердце ещё давно, ты всё равно был ни на что не способен. Как и твоя мать. Вы оба — сплошное разочарование, мой вечный позор. Хорошо, что мне хватило ума разобраться с ней сразу же, как только она встала на моём пути.

Глаза Маркуса распахнулись. Слова отца диким эхом пульсировали в его голове.

— Я вырвал её сердце, как только понял, что она прояв-

ляет к тебе слишком много любви, — Вольдемар плюнул на пол. — Она хотела вырастить тебя слабаком. Мои запреты она игнорировала, побои сносила молча, единственным способом её приструнить оказалась смерть.

Вольдемар сжал руку ещё сильнее, пытаясь задушить сына. Но Маркусу уже было всё равно на физическую боль. Он отчаянно пытался усвоить и осознать информацию, которую только что услышал.

«Он бил мою мать, — на глаза Маркуса впервые за столетия навернулись горькие слёзы. — Он лишил мою мать жизни... только из-за любви к собственному сыну».

Маркус одним сокрушительным ударом заставил Вольдемара отпустить его. Оказавшись на полу, он потёр место, где шея отходила от туловища. Благословенный дар Амелии сработал мгновенно — хватило пары секунд, как разорванная плоть зажила бесследно.

— Как ты посмел поднять руку на своего правителя?! — прорычал ошеломлённый Вольдемар.

— Нет! Как ты посмел лишить жизни мою мать?! — прорычал в ответ Маркус с такой безумной, первобытной силой, что задрожали массивные каменные стены тронного зала.

Вольдемар инстинктивно сделал несколько шагов назад, чувствуя исходящую от сына смертельную угрозу. В эту же минуту двери с грохотом распахнулись, и в зал в панике вбежала личная стража князя. Следом вошёл Высший совет старейшин в полном составе.

— Ищешь себе защиты, Вольдемар? Они тебе не помогут. Тебе больше никто не поможет, — на лице Маркуса сверкнула пугающая, зловещая улыбка.

— Не смей этого делать! Я приказываю тебе! — Вольдемар пытался вернуть контроль, но его голос дрогнул.

Но Маркус оставался непреклонен. Может быть, раньше он и мог безропотно терпеть любые издевательства над собой и слепо чтил вампирский закон, но то, что это безжалостное чудовище сделало с его любимой матерью... Этого он простить не мог никогда.

Маркус сделал уверенный шаг вперёд, расправил плечи и во всеуслышание объявил:

— Вольдемар Веллер, я бросаю тебе вызов!

Глаза Вольдемара округлились, в них явно читался первобытный испуг.

— По какому такому праву ты бросаешь своему законному правителю вызов? — громом раздался суровый голос одного из старейшин.

— Он безжалостно убил мою мать. Вашу родную сестру! — ледяным тоном отчеканил Маркус.

Среди многочисленной стражи мгновенно раздался ошеломлённый, нарастающий гул. Старейшины Высшего совета замерли в гробовом молчании, а некоторые из них стыдливо опустили головы, не в силах смотреть племяннику в глаза.

— Значит, вы все прекрасно знали правду... — зловеще прорычал Маркус, и его янтарный взгляд вспыхнул опас-

ным пламенем. — И даже не попытались отомстить за смерть сестры?

В тронном зале наступила полная, давящая тишина. Ни один из старейшин не нашёлся что ответить.

— Впрочем, можете не отвечать, — жёстко оборвал их Маркус. — В любом случае, я при всех бросил кровный вызов Вольдемару, и обратного пути для нас больше нет. У меня имеется самый веский повод для мести, так что перед древним законом я абсолютно чист. Вольдемар Веллер! Прими этот вызов как настоящий мужчина и сразись со мной, или сдавайся и с позором умри как трус.

— Ты ещё будешь на коленях молить меня о пощаде, щенок! — взревел Вольдемар и с резким металлическим звоном обнажил свой массивный боевой меч.

В отличие от отца, Маркус никогда не любил использовать оружие. Во всех сражениях он искренне предпочитал честную борьбу, опираясь исключительно на собственную колоссальную силу, ловкость и отточенные умения. Хотя, справедливости ради, искусству владения любым холодным оружием его безжалостно учили с самых пелёнок.

Сейчас Маркус стоял посреди зала полностью безоружным. Ждать честной, благородной борьбы от собственного отца не стоило, и Маркус это прекрасно понимал. На лице Вольдемара в то же мгновение отразились фальшивое спокойствие и превосходство. Тщеславный князь свято верил, что с тяжёлым стальным мечом в руке у него гораздо больше

шансов одолеть безоружного сына.

Вольдемар стал медленно ходить по кругу, хищно протыпывая оборону и изучая каждое мимолётное движение Маркуса. Он совершил два резких пробных выпада мечом, но они с треском провалились — Маркус с поразительной, сверхъестественной лёгкостью избежал опасного нападения, просто сместившись в сторону.

Вдруг из сгрудившейся у дверей толпы стражи послышался глухой шум.

— Маркус! — кто-то громко выкрикнул его имя.

Маркус мгновенно узнал голос своего верного друга. Он лично обучал Марселя искусству борьбы с самого первого дня, как только того прислали в замок в качестве очередного живого подарка князю Вольдемару.

— Возьми мой меч! — крикнул Марсель и сильным броском кинул своё личное оружие прямо к ногам Маркуса.

— Предатель! — истошно закричал Вольдемар, и его лицо исказилось от бешеной ярости. Он буквально пожирал безумными глазами верного стража. — Схватить изменника! Немедленно! — приказал Вольдемар, брызжа слюной.

Но стража даже не сдвинулась с места, продолжая молча стоять живой стеной вдоль каменных колонн. Закон священного вызова парализовал любую власть тирана.

— Предатели! Вы все предатели! — Вольдемар в бешенстве окинул взглядом свою притихшую стражу. — Все вы до единого поплатитесь жизнью, как только я закончу с ним!

Князь яростно указал острием меча на Маркуса.

— Меньше разговоров, князь, больше дела. Мне уже не терпится положить этому кошмару конец, — холодно произнёс Маркус, крепче сжимая рукоять оружия.

Вольдемар стремительно, со звериным рыком направился в сторону Маркуса, и их мечи с оглушительным металлическим звоном столкнулись в воздухе. Сын без особых усилий отражал каждую яростную атаку отца. Это была битва двух воистину великих, сильных и быстрых воинов. Движения их были настолько молниеносны, что даже натренированный вампирский взгляд с огромным трудом улавливал происходящее в полумраке зала.

Маркус двигался безупречно, быстро и чётко. Его боевые удары были отточены столетиями непрерывных сражений — он закалялся в настоящих, жестоких войнах. Вольдемар же был силён исключительно от природы, как чистокровный древний вампир. Из-за своей безграничной власти и могущества правитель уже очень давно ни с кем не сражался всерьёз. В регулярных тренировках он не видел абсолютно никакого смысла, наивно считая, что ни одна живая и уж тем более мёртвая душа никогда не осмелится бросить ему вызов. Гордыня и тщеславие сыграли с тираном злую шутку. Вольдемар заметно уступал сыну в скорости, затяжная борьба быстро его выматывала, а его некогда сокрушительные удары стали стремительно слабеть.

Маркус же, наоборот, чувствовал небывалый прилив сил.

С каждым новым выпадом его рука сжимала рукоять меча всё крепче. Он с лёгкостью успевал не только отразить очередной хаотичный удар отца, но и тут же нанести сокрушительный ответный. Вскоре он без труда подловил момент, когда измождённый Вольдемар окончательно потерял инициативу и уже не мог атаковать, а лишь судорожно защищался. Настало время для финального рывка. Маркус вложил в свой следующий удар абсолютно всю ненависть, боль и ярость, что веками копились в его израненной душе за смерть матери.

Раздался оглушительный, оглушающий скрежет — тяжёлый меч Вольдемара не выдержал колоссального давления и с треском раскололся на две части. Маркус плавно приземлился на каменный пол, тяжело дыша и не переводя взгляда с противника. Вольдемара же мощнейшей ударной волной откинуло назад, и он со всего маху врезался спиной в стену, сползая по ней на колени. Поверженный тиран физически чувствовал, что этот бой он проиграл окончательно и бесповоротно.

Маркус медленно выпрямился во весь рост и уверенным шагом направился в сторону поверженного князя. Древний вампирский кодекс сурово и однозначно гласил: закон запрещает оставлять в живых проигравшего в кровном поединке.

— Что ж, пожалуй, в первый раз в своей бессмертной жизни я исполню волю этого закона с огромным удовольствием, — негромко, но предельно отчётливо произнёс Маркус, что-

бы его услышал каждый присутствующий в тронном зале.

Он уже занёс клинок для финального удара, как вдруг резкая, разрывающая череп боль железными тисками сжала его голову.

Маркус с глухим стоном рухнул на колени, выронив оружие и судорожно схватившись руками за виски. Вольдемар проник в его разум. Этот редчайший ментальный дар, который Маркус унаследовал лишь частично, в руках старого тирана являлся сокрушительным и смертоносным оружием как против уязвимых людей, так и против чистокровных вампиров. Вольдемар владел телепатическим внушением в абсолютном совершенстве. Плотная, удушающая тьма мгновенно окутала сознание Маркуса изнутри. Ментальное давление было настолько мощным, что казалось, будто его голову прямо сейчас разрывает на мелкие куски. Это было невыносимо.

Почувствовав уязвимость сына, Вольдемар поднялся с пола. Тяжело дыша, он вальяжно принялся расхаживать кругами вокруг стоящего на коленях Маркуса.

— Неужели ты наивно думал, что сможешь победить меня, щенок?! — безумно смеялся Вольдемар, упиваясь своей ментальной победой.

Маркус полностью лишился зрения. Непроницаемая чёрная пелена наглухо затмила его глаза, лишая возможности ориентироваться в пространстве. А Вольдемар тем временем не прекращал издевательски усмехаться:

— Ты — моя самая большая жизненная ошибка. Мой самый худший и позорный провал. Я искренне надеялся, что мой единственный сын вырастет точно таким же, как я сам. Я до последнего хотел, чтобы ты правил этой империей бок о бок со мной. Вместе мы бы без труда смогли покорить себе весь этот проклятый мир!

— Но нет! — Вольдемар внезапно взревел с первобытной яростью, усиливая ментальный напор. — Ты вырос слишком похожим на свою никчёмную мать. Стал таким же мягкотелым слюнтяем, как она! Чувства... Ты позволял себе испытывать самое гнусное, самое слабое и отвратительное чувство в природе — любовь!

Маркус физически не мог прийти в себя. Чужая ментальная магия заживо разъедала его сущность изнутри. Виски бешено пульсировали, а сковавшая грудную клетку боль намертво перекрыла лёгкие, вообще не давая кислороду поступать внутрь. Его перерождённое тело медленно, но неотвратимо умирало под этим страшным давлением.

Маркус отчётливо понимал, что его время пришло. Смерть была неизбежна. Честно говоря, он уже очень давно был внутренне готов к гибели и даже не раз сознательно искал её в кровопролитных сражениях, но меньше всего на свете ему хотелось умирать от грязных рук этого безжалостного чудовища. Теряя остатки сознания, Маркус стал мысленно вызывать в памяти родной образ матери. Он отчаянно хотел увидеть Амелию в последний раз перед тем, как окон-

чательно кануть в небытие.

И вдруг тихий, нежный голос матери эхом раздался откуда-то издалека, пробивая удушающую ментальную тьму Вольдемара:

— Маркус...

Звук был едва слышным, но Маркус ни за что на свете и никогда не смог бы перепутать его ни с чьим другим.

— Маркус... — ласковый голос стал звучать намного ближе.

В ту же секунду адская боль в черепе ненамного отступила, и Маркус, шумно хрипя, начал судорожно набирать ртом прохладный воздух. Перед его мысленным взором сквозь плену черноты соткался сияющий, тёплый образ его матери. Он отчётливо видел её прекрасное лицо и любящие глаза, пробивающиеся сквозь морок тирана.

Перед его мысленным взором предстала всё такая же красивая, хрупкая женщина с длинными каштановыми волосами. Её нежное лицо можно было сравнить с лицом ребёнка, а белая мраморная кожа словно светилась изнутри в этой темноте.

— Маркус, — она ласково протянула к нему руку, и адская боль в черепе постепенно начала отступать. — Запомни: ты сын Амелии и Вольдемара Веллер.

Её бархатный голос мягко растекался по всему телу, окутывая и согревая, словно тёплое одеяло.

— Ты потомок самых сильных представителей двух древ-

них кланов. В тебе течёт чистейшая кровь первородного вампира, Маркус. Моя кровь!

Голос матери стал звучать намного громче, и удушающий чёрный туман Вольдемара в его разуме начал стремительно рассеиваться. Маркус снова мог полностью контролировать своё тело, а холодный рассудок возвращался к нему с каждой секундой.

— Я всегда буду жить в твоём сердце, Маркус, — Амелия нежно погладила сына по щеке.

Маркус физически почувствовал это тёплое, трепетное прикосновение, хотя и чётко знал, что всё это происходит только в его голове.

— Не позволяй никому убить в себе то хорошее, чем я тебя когда-то наградила. Любовь, Маркус... только истинная любовь наполняет жизнь вечным смыслом. В своё время я так и не смогла растопить ледяное сердце твоего отца и жестоко поплатилась за любовь к собственному сыну. Не позволяй ему убить и то, за что я отчаянно боролась до своего самого последнего вздоха.

С этими прощальными словами образ Амелии плавно растаял и исчез. Маркус по-прежнему чувствовал острую боль, но теперь это была не ментальная атака Вольдемара, а жгучая, разрывающая грудь боль от повторной потери любимой матери.

Вольдемар же совершенно не спешил убивать сына. Он до последнего хотел сполна насладиться его позорным падени-

ем и окончательно унижить гордого наследника перед всеми собравшимися в зале старейшинами и стражей.

— Каковы будут твои последние слова перед смертью, щенок? — издевательски обратился Вольдемар к Маркусу, победно возвышаясь над ним с обломком меча.

Маркус медленно поднял голову. Он всё ещё продолжал стоять на коленях на холодном мраморном полу, но в его потемневшем взгляде больше не было ни капли слабости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.